

— Вставайте. Расскажите мне всё подробно. Вместе мы придумаем, как спасти вашу дочь. Но те лекарства, что они вам дали, вы больше не должны выписывать пациентам. Иначе я с вами не церемонюсь, — Лин Юэ помог ему подняться и указал на беседку снаружи.

Было около семи вечера, в беседке никого не было.

Янь Хайлинь смотрел на Лин Юэ. Если тот не выдаст его, то почему бы не рассказать ему о ситуации? Это бремя давило на него так, что он уже сходил с ума!

Пока они шли к беседке в саду, Янь Хайлинь внимательно наблюдал за Лин Юэ. Он заметил, что, несмотря на молодость, этот человек вёл себя со спокойствием и спокойствием. Выражение его лица было несколько холодным, но это не портило его приятную внешность.

Они сели в беседке. Подул прохладный ветер, Лин Юэ запахнул пальто и стал ждать рассказа Янь Хайлиня. Тот ожидал, что Лин Юэ начнёт расспрашивать, но тот лишь назвал своё имя и замолчал.

— Меня зовут Янь Хайлинь, я заведующий аптекой Городской больницы. Свой путь от простого интерна до нынешней позиции я прошёл шаг за шагом. Я родом из деревни, и попасть интерном в городскую больницу было большой удачей, честью для всей нашей деревни. Но в то же время я всегда был настороже, боялся, что начальство мной недоволено и вышвырнет обратно в деревенскую клинику. Я усердно работал, был осторожен и осмотрителен. На этой должности я добросовестно трудился более десяти лет, прежде чем стал заведующим аптекой. Думал, наконец-то заживу хорошо, но три месяца назад, из-за одной пьяной выходки, меня подловили. Они используют этот компромат, чтобы шантажировать меня, заставляя закупать лекарства у них. Я — заведующий аптекой, вопросы отпуска и закупки лекарств полностью в моей власти. Достаточно подправить данные в компьютере, и никто ничего не заметит. Но моя совесть не позволяла. Я стал проверять пациентов, принимавших эти лекарства. Обнаружил, что они выздоравливали необычайно быстро, без каких-либо побочных эффектов. Не успокоившись, я наблюдал ещё полмесяца — пациенты были в порядке. Но как только я уже собрался успокоиться, я заметил, что у одного пациента начались проблемы с памятью. Потом у второго. Всё происходило через месяц после приёма того лекарства. Мне стало страшно, но, к счастью, до смертельных случаев не дошло. Закупленные лекарства почти закончились, и я перестал волноваться. Они сказали, что вернут видео, как только я полностью распределю лекарства среди пациентов. Но сегодня они снова позвонили мне и взяли в заложницы мою дочь! Мне очень страшно, но я вынужден подчиняться. Моей дочери всего пять лет, как она может вынести такое?!

Янь Хайлинь был в отчаянии. Ему следовало отказаться в первый же раз. Даже если бы видео обнародовали и он лишился карьеры — это всё равно лучше, чем безопасность дочери. Но теперь было уже поздно сожалеть.

Выслушав его, Лин Юэ нахмурился ещё сильнее. Он не ожидал, что торговцы лекарствами могут быть настолько беспринципными, использовать подобные методы для получения прибыли. Сочувствуя истории с дочерью, он одновременно злился на отсутствие твёрдости у Янь Хайлиня.

— Разве у пациентов с проблемами памяти родственники не обращались в больницу?

Скрестив руки на груди, холодно спросил Лин Юэ.

— Нет. Потому что после приёма лекарств пациенты выздоравливали. Амнезия наступала не сразу, а через месяц. За такой срок родственники не связывали это с больницей.

Закончив, Янь Хайлинь при свете фонаря увидел, как лицо Лин Юэ стало мрачным. Он испугался и невольно отодвинулся.

— Что это за видео такое, из-за которого вы отказались от изначальных принципов врача?

Лин Юэ не впал в ярость, а оставался спокоен. Но чем спокойнее он был, тем сильнее колотилось сердце у Янь Хайлиня. Услышав вопрос, тот смущённо отвёл взгляд, не решаясь смотреть на Лин Юэ.

— Это... личное дело. Эм, Лин Юэ, не обязательно вдаваться в подробности.

Янь Хайлинь ни за что не смог бы сказать, что на видео он с молодым любовником в гостиничном номере. Ему и в голову не приходило, что парень, с которым он встречался полгода, оказался их сообщником. Очевидно, они давно за ним следили, а этот парень был приманкой, чтобы заманить его в сеть. И им было мало этого, теперь они пошли ещё дальше, схватив его дочь. Его жена давно умерла, дочь — всё для него. Ради неё он готов на всё.

Лин Юэ не было интересно, что это за личное дело. Он холодно продолжил:

— Что вы о них знаете? Где их база?

Лин Юэ мысленно потирал руки. Такую базу он уничтожил бы на раз.

— Вы... зачем вам это?

Испуганно спросил Янь Хайлинь.

Лин Юэ холодно улыбнулся и уже собирался ответить, как увидел, как мужчина средних лет с ребёнком на руках ворвался в больницу, за ним бежала рыдающая женщина.

— Доктор! Доктор! Спасите! Спасите моего сына!

Мужчина с ребёнком ворвался в холл, его лицо было искажено тревогой. Он бросился к врачу, тот вздрогнул от неожиданности и недовольно сказал:

— Чего паникуете? Не видите, я пациента принимаю? Разве вашему сыну нужно спасать, а другим — нет?

Это был молодой врач, раздражённый внезапным столкновением.

— Простите, простите, доктор! Посмотрите на моего сына, пожалуйста! Он внезапно потерял сознание, всё тело бьётся в судорогах, губы посинели!

Мужчина был в отчаянии, но врач неспешно взглянул на ребёнка у него на руках. Тот был бледен, губы синие, похож на труп. Врачу стало не по себе.

Лин Юэ быстрым шагом направился в больницу. Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: жизненная сила мальчика почти угасла. Иными словами, одна нога мальчика уже в царстве мёртвых.

— Сейчас нерабочее время, идите оформляться в приёмный покой.

Молодой врач махнул рукой, указывая на здание напротив. Он не хотел брать такого безнадёжного пациента. По этому ребёнку и так было видно, что спасти его невозможно, и он

не желал навлекать на себя такие неприятности.

— Доктор Линь, врач приёмного покоя, кажется, только что ушёл.

Медсестра рядом с беспокойством посмотрела на мальчика. Она намекала, что доктор Линь мог бы принять пациента, но тот бросил на неё сердитый взгляд, и она замолчала.

— Идите скорее оформляться, не тратьте время здесь.

Сказал молодой врач и продолжил заниматься своим пациентом. На самом деле, у того пациента была просто бородавка на руке, которую нужно было удалить жидким азотом — пустяковая болезнь. Но к вопросу жизни и смерти мальчика он отнёсся так легкомысленно. Лин Юэ смотрел на него и хотел дать пощёчину.

Мужчина с ребёнком обливался потом от беспокойства. Он уже собрался идти в приёмный покой, как вдруг его окликнули. Молодой врач посмотрел в ту сторону и усмехнулся.

— О, это же заведующий Янь. Что, ещё не ушли? Какой же вы трудоголик.

Ирония в словах молодого врача была очевидна. Окликнувшим был Янь Хайлинь. Он проигнорировал насмешку, подошёл к женщине и посмотрел на то, что она сжимала в руке.

— Можно посмотреть, что у вас в руке?

Лицо Янь Хайлиня побледнело. Его взгляд устремился на предмет в руке женщины, и в глазах промелькнул страх.

Женщина опешила, увидев Янь Хайлиня, и тут же протянула ему упаковку, торопливо говоря:

— Это лекарство моего сына. Пару дней назад он простудился, выписали в клинике в нашем районе. Думал, что это конфеты, съел почти половину пачки, после чего упал на пол и стал таким. Доктор, посмотрите на моего сына, пожалуйста! Если с ним что-нибудь случится, я жить не буду!

Рыдая, женщина опустилась на пол, ударяя себя в грудь, полная ненависти к себе. Если бы она убрала лекарство подальше, ребёнок не взял бы его, и ничего бы не случилось.

Янь Хайлинь рассматривал упаковку. Внешняя обёртка была жёлтой коробочкой с надписью «Лекарство от простуды быстрого действия». Он высыпал лекарство, рассмотрел его, взял щепотку и понюхал. Спустя несколько секунд он в ужасе посмотрел на Лин Юэ.

<http://bllate.org/book/15602/1392312>